

Андрей Иванович Шингаревъ, Федоръ Федоровичъ Кокошкинъ убиты въ Петроградѣ. Панихида въ Александро-Невскомъ соборѣ сегодня, 10 января, въ 2 часа дня.

Ростовская на Дону студенческая фракция партіи Народной Свободы съ тяжкимъ горемъ извѣщаетъ о смерти незабвенныхъ учителей своихъ Андрея Ивановича Шингарева и Федора Федоровича Кокошкина панихида въ Александро-Невскомъ соборѣ сегодня, 10 января, въ 2 ч. дня.

Ростово-Нахичеванскій на Дону Торгово-Промышленный Комитетъ, Ростовскій на Дону Биржевой Комитетъ, Комитетъ Торговли и Мануфактуры приглашаетъ всѣхъ владельцевъ магазиновъ и конторъ сегодня, 10 янв., въ день панихиды по убитымъ въ Петроградѣ бывшимъ министрамъ А. И. Шингареву и Ф. Ф. Кокошкину

Совѣтъ Ростовской на Дону Народной безплатной библиотеки-читальни имени поэта А. В. Кольцова проситъ всѣхъ членовъ библиотеки и всѣхъ его друзей присутствовать 16-го сего января въ 12 час. дня въ Александро-Невскомъ соборѣ на панихидѣ по звѣрски убитому члену Учредительнаго Собранія и почетному члену библиотеки Андрею Ивановичу Шингареву.

РАЗГРОМЪ БОЛЬШЕВИКАМИ КИЛИИ. ОДЕССА, 8.1. Получены ужасно подробныя о разгромѣ большевиками солдатскихъ базисарскихъ городовъ Килии. Погромъ сопровождался пожарами. Выгорѣло нѣсколько кварталовъ. Есть убитые и раненые. Населеніе разбѣжалося. УКРАИНСКІЙ ДРЕДНОУТЪ «ВОЛЯ». ОДЕССА, 8.1. Большевики-матросы въ Севастополѣ, хозяйничающіе на Севастопольскихъ батареяхъ, хотѣли разорвать транспорты «Очи» за отказъ вести орудія на Донъ для большевиковъ. Украинскій дредноутъ «Воля» выдвинула транспорты «Очи» и взяла его подъ свою защиту. БѢГСТВО СЪ ФРОНТА. (Отъ собственного корреспондента). НОВОРОССИЙСКЪ. 30 дек. Изъ Трапезунда прибываютъ бѣглецы съ фронта транспорты вооруженныхъ солдатъ. До настоящаго времени черезъ городъ прошло около 30 тыщ. солдатъ. СРЕДИ ЛУГАНСКИХЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ. (Отъ собственного корреспондента). ЛУГАНСКЪ. Во главѣ большевистскаго партизана, состоящаго изъ обрѣзанныхъ красногвардейцевъ (москвичей и ильичниковъ), матросовъ и солдатъ стоитъ солдатъ Антоновъ, крикунъ съ большевистскими знаменами изъ Москвы. Въ составъ красной гвардіи входятъ рабочіе луганскаго патроннаго завода. Начальникъ ея Шефферъ, ильичъ. Среди большевистскихъ отрядовъ возникаетъ недовольство на почвѣ недостатка продовольствія и неудачъ полностью денежнаго вознагражденія. ОБСТРЕЛЬ БОЛЬШЕВИСТСКАГО ПАРОВОЗА. (Отъ собственного корреспондента). Ст. ДУВАННАЯ. 30 дек. въ 12 ч. отрядъ была обстрѣляна выдвинута большовицистскимъ паровозомъ, который ушелъ обратно. ПОДРОБНОСТИ СОБЫТІЙ ВЪ СЛОБДѢ МИХАЙЛОВКѢ. (Отъ собственного корреспондента). НОВОЧЕРКАСОВЪ. 8.1. Въ началѣ января путемъ нападѣи и при отбитіи казаковъ 3 мѣсячнаго батальона, большевикамъ удалось захватить власть въ свои руки въ Слобдѣ Михайловкѣ. Былъ избранъ военно-революціонный комитетъ въ составѣ: казакъ Ломовъ, студентъ Севастопольскаго, фальдшера Прокудина и другіе. Первымъ дѣйствіемъ военно-революціоннаго комитета была попытка на мѣстную телеграфную станцію за-

жають вылить изъ котловъ кислоту, а котлы продать на сломъ. Продаются желѣзныя и металлическія части цѣпныхъ машинъ. Приблизительно такую картину разрухи наблюдала передъ Вончъ-Бруевичъ темъ делегация рабочихъ бакинскаго района.

Ростовъ и-Д. 10 января 1918 г. РАЗГОНЪ БОЛЬШЕВИКАМИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНІЯ. Шайка предателей и ильичниковъ, во главе съ Ленинымъ, Бронштейномъ и Кадемъ, державшая въ течение двухъ мѣсяцевъ въ своихъ рукахъ при помощи соглашательско-рабочей черни провинціи Петербургъ, поставившая собою послѣднюю ставку. Или пакъ, или пробѣль—рыши на бауцнхъ и предатели изъ Смольнаго и ольшанскіе октябристы успѣхъ, рюкзакъ на новую авантюру, еще болѣе преступную, еще болѣе опасную, прозябшую выживать въ отрывѣ величайшаго потрясенія.

Первое же засѣданіе Учредительнаго Собранія, какъ извѣстно, повалоо петроградскихъ уаураторамъ, что болышинство въ Собраніи имъ не прінадлежитъ, что фракція социалистическо-революціонеровъ является той руководящей силой, которая въ силу численнаго превосходства, не блокируется дае съ другими партійными группами, должна опредѣлять характеръ работъ Учредительнаго Собранія.

Но кто имѣетъ болышинство въ демократическомъ парламентѣ, тому должа принадлежать и власть въ странѣ—это хорошо признаютъ петроградскіе большевики. Передъ этимъ учредительнаго Собранія отдалъ дипломъ, подлиннаго воли русскаго народа, выражающей черезъ болышинство Учредительнаго Собранія, сложивъ законченную насильственно въ свою власть, или идн напроломъ вопреки этой воли, удерживая въ своихъ рукахъ верховную власть. Въ первомъ случаѣ передъ предателями въисоветы налас грозная перспектива немедленнаго и откровеннаго за совершоннаго преступленія и злодѣянія, во второмъ—опредѣлялось неминуемость дальнѣйшей уаурации, т. е. разгона Учредительнаго Собранія. Третьяго выхода не было.

Петроградскіе бандиты, избравши второй путь, совершивъ величайшее преступленіе передъ народомъ и передъ той русской революціей, интересами которой эти шарлатаны дѣйствіи наглотъ припрывать свои преступленія и грѣхи.

Объявивъ Учредительное Собраніе «высшимъ буржуазно-парламентскимъ совѣдомъ», гвардія петроградскихъ большевиковъ предприняла въ отношеніи его тѣ же насильственные мѣры, какія и въ другихъ случаяхъ, когда личныя и групповыя интересы большевиковъ сталкивались съ интересами волеи народа.

Разстрѣляли Временное Правительство, разогнали штыками совѣтъ республики, революціонно-демократическія думы Москвы и Петрограда. Ту же операцию пытаются совершить и надъ Учредительнымъ Собраніемъ, этимъ высшимъ органомъ народоправства.

Братская могила. 6 января въ Петроградѣ пали жертвой обманутой большевистскими предателями и ильичниками рабочей, матросской и солдатской черни члены Учредительнаго Собранія Ф. Ф. КОКОШКИНЪ, А. И. ШИНГАРЕВЪ, В. М. ЧЕРНОВЪ и И. ЦЕРЕТЕЛЛИ.

Люди различныхъ политическихъ убѣжденій и даже неодинаковой моральной силы, но трагическая смерть павшихъ въ борьбѣ съ предателями роины германо-большевиками подвела общій итогъ, общее уравненіе. Ф. Ф. КОКОШКИНЪ, А. И. ШИНГАРЕВЪ и ЦЕРЕТЕЛЛИ—не взирая на то, что первые два были русскіе, принадлежали къ партіи народной свободы, а послѣдній былъ грузинъ и принадлежалъ къ социаль-демократамъ меньшевикамъ—были истинными патриотами и для нихъ Россія была общей родиной, общей матерью, которая была имъ дороже собственной жизни. И эту любовь къ родинѣ ШИНГАРЕВЪ, КОКОШКИНЪ и ЦЕРЕТЕЛЛИ запечатлѣли смертью, не покрививъ душой, не отступивъ отъ своихъ убѣжденій.

В. М. Черновъ послѣдніе мѣсяцы окончательно поврвалъ съ большевизмомъ и своей смертью искупилъ свой страшный циммервальдскій грѣхъ, принесшій отечеству непоправимый вредъ.

Преклоняя голову передъ павшими жертвами ильичниковъ народа, посягнувшими на его волю и свободу, на жизнь его избранныхъ, пусть ужасомъ и болью содрогнется сердце и всѣхъ гражданъ, не потерявшихъ совѣсти и чести, и пусть эта новая братская могила мѣшеникамъ за свободу подниметъ всѣхъ на борьбу съ ильичниками и предателями отечества, новыми деспотами и палачами свободы!

К. П.

ПАМЯТИ А. И. ШИНГАРЕВА. Кончилась жизнь... Жизнь, вся отданная на служеніе народу, родинѣ и правдѣ. А. И. принялъ всѣ удары судьбы: клевету, злобу, тюрьму, издѣвательства въ тюрьмѣ, все достойное сына на долю тѣхъ, кто служитъ справедливости и свободѣ и... мученическую смерть отъ руки тупого народа, который олъ любовью и глубокой неповакой любилъ... любилъ чисто... И вся его жизнь—молчаливое служеніе тому, что олъ любилъ. И еще недавно, когда олъ былъ среди насъ, когда убѣждали его не рюксоватъ собой, олъ твердо отвѣчалъ: «Я должнъ ѣхать, я должнъ быть на посту и если меня убьютъ, то возмущитъ общественное мнѣніе и это уже будетъ хорошо». И олъ пожертвовалъ собой.

Тѣбѣ, родина, олъ отдалъ свою жизнь. Что же дала ему ты? Со смертью А. И. упала одинъ изъ самыхъ болышихъ и, главное, чистыхъ вожей освободительнаго движенія и будетъ время, когда народъ, убившій его, это пойметъ.

Мы имѣли великое счастье знать А. И. и непосредственно въ личныя отношенія олучили всю обязательную прелесть его души, прямой и ласковой. И такъ глубоко наша скорбь, такъ непоправимо тяжела наша утрата.

И вотъ граждане, еще не потерявшие вѣры въ свободу Россіи, безоруными массами пошли привѣтствовать оного мечту, воплощающуюся въ жизнь. Ихъ встрѣляли пулями. Насильники и палачи не пустили народъ изъ его избранныхъ. Мало того. Черезъ нѣсколько часовъ само Учредительное Собраніе было разогнано штыками, и разгонъ были убиты предательскіе Собранія В. М. Черновъ и члены его А. И. Шингаревъ, И. Г. Церетелли, Ф. Ф. Кокошкинъ.

...Ни одна слеза, говорятъ, не проливается даромъ. И неогрѣванной не остается ни одна капля крови. Крикъ ужаса и возмущенія пронесся по странѣ послѣ 9 января. Но развѣ этимъ все кончилось? Нѣтъ. Этотъ страшный день дорого обошелся народу. Въ этотъ день были разбиты послѣдніе ильичовъ даръ «миостивою и справедливымъ». И черезъ нѣсколько лѣтъ народная воля смеетъ царя, а исторія пробьетъ къ его имени эпигравъ «Крѣпавый».

Не пройдетъ беслѣдно и день 5 января. Мы не знаемъ, что происходитъ сейчасъ въ Петроградѣ. Что происходитъ въ остальной странѣ.

Вотъ граждане, еще не потерявшие вѣры въ свободу Россіи, безоруными массами пошли привѣтствовать оного мечту, воплощающуюся въ жизнь. Ихъ встрѣляли пулями. Насильники и палачи не пустили народъ изъ его избранныхъ. Мало того. Черезъ нѣсколько часовъ само Учредительное Собраніе было разогнано штыками, и разгонъ были убиты предательскіе Собранія В. М. Черновъ и члены его А. И. Шингаревъ, И. Г. Церетелли, Ф. Ф. Кокошкинъ.

...Ни одна слеза, говорятъ, не проливается даромъ. И неогрѣванной не остается ни одна капля крови. Крикъ ужаса и возмущенія пронесся по странѣ послѣ 9 января. Но развѣ этимъ все кончилось? Нѣтъ. Этотъ страшный день дорого обошелся народу. Въ этотъ день были разбиты послѣдніе ильичовъ даръ «миостивою и справедливымъ». И черезъ нѣсколько лѣтъ народная воля смеетъ царя, а исторія пробьетъ къ его имени эпигравъ «Крѣпавый».

Не пройдетъ беслѣдно и день 5 января. Мы не знаемъ, что происходитъ сейчасъ въ Петроградѣ. Что происходитъ въ остальной странѣ.

Вотъ граждане, еще не потерявшие вѣры въ свободу Россіи, безоруными массами пошли привѣтствовать оного мечту, воплощающуюся въ жизнь. Ихъ встрѣляли пулями. Насильники и палачи не пустили народъ изъ его избранныхъ. Мало того. Черезъ нѣсколько часовъ само Учредительное Собраніе было разогнано штыками, и разгонъ были убиты предательскіе Собранія В. М. Черновъ и члены его А. И. Шингаревъ, И. Г. Церетелли, Ф. Ф. Кокошкинъ.

...Ни одна слеза, говорятъ, не проливается даромъ. И неогрѣванной не остается ни одна капля крови. Крикъ ужаса и возмущенія пронесся по странѣ послѣ 9 января. Но развѣ этимъ все кончилось? Нѣтъ. Этотъ страшный день дорого обошелся народу. Въ этотъ день были разбиты послѣдніе ильичовъ даръ «миостивою и справедливымъ». И черезъ нѣсколько лѣтъ народная воля смеетъ царя, а исторія пробьетъ къ его имени эпигравъ «Крѣпавый».

Не пройдетъ беслѣдно и день 5 января. Мы не знаемъ, что происходитъ сейчасъ въ Петроградѣ. Что происходитъ въ остальной странѣ.

Вотъ граждане, еще не потерявшие вѣры въ свободу Россіи, безоруными массами пошли привѣтствовать оного мечту, воплощающуюся въ жизнь. Ихъ встрѣляли пулями. Насильники и палачи не пустили народъ изъ его избранныхъ. Мало того. Черезъ нѣсколько часовъ само Учредительное Собраніе было разогнано штыками, и разгонъ были убиты предательскіе Собранія В. М. Черновъ и члены его А. И. Шингаревъ, И. Г. Церетелли, Ф. Ф. Кокошкинъ.

Быть можетъ, страна все еще можетъ жить. Быть можетъ, все явное въ ней все еще придалено грубой лѣтой болышевизма. И на воемъ пространствѣ необъятной Россіи, можетъ быть, слышенъ лишь дикій смѣхъ до влобоно улюлюканье развужданной черни, творящей волю своего палачей-салодеряцевъ.

Можетъ быть... И все-таки день 5 января должегъ отозваться въ сердцахъ всѣхъ, нахъ хоть немного любить еще Россію. Своими ужасомъ олъ должнъ разбитъ послѣдніе ильичовъ. И если не сегодня, то скоро по воемъ странѣ изъ края до края должегъ пронестись негодующій крикъ: — Проклятіе насильникамъ! Долго палачей! Но оиднхъ криковъ, одного негодующаго мало. Нужно, наконецъ, дѣлать. Пора проснуться. Кровь дичишегъ ильичей Россіи, пролившаяся 5 января въ Петроградѣ, не можетъ остаться несмытой. И дѣду же! Всѣ, кто любятъ еще Россію, всѣ на борьбу!

С. ДМИТРИЕВСКІЙ.

Грани стерты. Аккуратный нѣмецкій бухгалтеръ, записывавшій въ свои меморіалы и отчеты марки и кроны «русскимъ эмпирантамъ» на варьѣ Россіи изнутри, окончательно стеръ грани между большевиками и тѣми «идеальными интернаціоналистами», которыхъ Г. В. Плехановъ мѣтко охарактеризовалъ словомъ «полудельники».

Социаль-демократъ интернаціоналистъ Мартовъ и лѣвый социальст-революціонеръ Калѣ-Камковъ за факсированы въ германскихъ, датскихъ и шведскихъ меморіалахъ вмѣстѣ съ Ленинымъ, Троцкимъ, Луначарскимъ и К.

Всѣ они одинаковыя ильичники и предатели, всѣ они вели пронагадую разложенія арміи, социалистической революціи на нѣмецкія деньги до тѣхъ поръ, пока имъ не удалось захватить и разграбить русскіе банкн.

Нѣтъ болыше разницы между циммервальдскими всѣхъ категорій; всѣ они куплены нѣмецкимъ золотомъ... Разница только въ томъ, что одни—предатели завѣдомые, явные, непосредственныя, а другие—предатели стѣнные, безпрестословно выполняющіе дажные нѣмецкіе заказы «интернаціонала» для внутренняго русскаго употребленія изъ русскіхъ рукъ.

Къ этимъ стѣннымъ предателямъ относятся не только мѣлкія провинціалныя циммервальдскія сошки въ родѣ бывшихъ ростовскихъ поучениковъ, но и такіе крупныя люди, какъ Максимъ Горькій.

Этотъ почтенный писатель—предатель Россіи немолчаливо, предельно, можно сказать, bona fide. Не на плане же циммервальдской газеты русской прокламатъ И. Д. Ситнигъ далъ Горькому 800.000. И, оное вѣтъ «Новую Жизнь», Горькій обманулъ Ступина, конечно, невольно—за оидной М. Горькаго стояли теперь уже зафиксированные официально предатели и ильичники Стекловъ и Луначарскій, стояли и поученики: Базаровъ, Аяновъ, Каменевъ и др. циммервальдскіи оидыяль-демократы, въ рукахъ которыхъ М. Горькій являлся стѣннымъ орудіемъ.

М. Горькаго обмануть нетрудно: вѣдь обмануло же его доврѣе извѣстныхъ ильичнй шпיוны, русскій социаль-демократъ Парусовъ, расстрившій его деньги въ Германіи.

И свою перешку съ германскими шейдемановцами М. Горькій тоже вѣтъ, несомнѣнно, искренно, какъ русскій прокламатъ. Вѣроятно, олъ даже не зналъ, что въ руки его сотрудничавтъ идутъ кроны и марки черезъ Ниа-Ванкетъ и Девѣ-банку.

За подписью М. Горькаго-автора печаталась его воли о сохраненіи культуры, а за подписью М. Горькаго, какъ редактора, печаталась рядомъ статья его сотрудничавтъ-предателей, варварскихъ Россію.

ПАМЯТИ Ф. Ф. КОКОШКИНА. Палъ отъ руки той оиой невольственной черни оиднхъ изъ выдающихся борцовъ за народную свободу членъ Учредительнаго Собранія, членъ Гос. Думы, московскій профессоръ, оиднхъ изъ талантливейшихъ русскихъ государствовѣдъ Ф. Ф. Кокошкинъ.

Родъ озырѣвшей черни, по оиднхъ, не знала, что творитъ: она звѣрски заучала истиннаго поборника правъ народа, истиннаго демократа и ученаго крота, представшаго бы врасу и гордость не только бланной научной оидии и истиннаго государственными умия Россіи, но и любой культурной европейской страны.

Предательскіе, изъ-за угла, не только безоружный, но болыной, немученный торемынхъ заключеніемъ въ болыничной камерѣ убитъ Ф. Ф. Кокошкинъ. Надъ тѣломъ его, какъ и надъ тѣломъ другого борца за народную свободу А. И. Шингарева, озырѣла тѣла маргросовой черни издѣвательствъ, кощунствовалъ...

Невозможно передать словами всю скорбь и весь олово свершающагося... Страшно становится за Россію, за этотъ темный народъ, который не можетъ оиднхъ своихъ враговъ, вознося на высоту своихъ враговъ, и расшивая на крестѣ своихъ друзей и борцовъ за оиднхъ народное!

Вся его жизнь такая короткая, такая многострадальная, была жизнью тудла безъ оиднхъ, терпѣнія безъ конца, страданій безъ награды. И горька и страшна была его душа.

Помню темный грязный залъ театра. Крестянскій съездъ. Тихо, тихо. Скобная, полная горя рѣчь А. И. Глухо рыдаетъ народовецъ Шпеновъ, а изъ глазъ А. И. льется тихій свѣтъ мученика на крестѣ, и молча рыдаетъ душа его... истиннаго патриота, истиннаго поборника правъ народа...

И ужасенъ будетъ день, когда народъ пойметъ, чьимъ палачомъ олъ былъ.

Залъ Таврическаго дворца. На трибунѣ густое лицо Замысловскаго. «Голоси въ говоритъ»,—крикомъ страданія выражается у А. И. «Свѣро и ушлоо вокругъ. Темно... но здругъ мелькнуло оиднхъ далекій оиднхъ... другой... и еще оиднхъ было ближе... ближе къ письма А. И. въ 1912 г.)

Л. ПАРАМОНОВА.

ПАМЯТИ Ф. Ф. КОКОШКИНА. Палъ отъ руки той оиой невольственной черни оиднхъ изъ выдающихся борцовъ за народную свободу членъ Учредительнаго Собранія, членъ Гос. Думы, московскій профессоръ, оиднхъ изъ талантливейшихъ русскихъ государствовѣдъ Ф. Ф. Кокошкинъ.

Родъ озырѣвшей черни, по оиднхъ, не знала, что творитъ: она звѣрски заучала истиннаго поборника правъ народа, истиннаго демократа и ученаго крота, представшаго бы врасу и гордость не только бланной научной оидии и истиннаго государственными умия Россіи, но и любой культурной европейской страны.

Предательскіе, изъ-за угла, не только безоружный, но болыной, немученный торемынхъ заключеніемъ въ болыничной камерѣ убитъ Ф. Ф. Кокошкинъ. Надъ тѣломъ его, какъ и надъ тѣломъ другого борца за народную свободу А. И. Шингарева, озырѣла тѣла маргросовой черни издѣвательствъ, кощунствовалъ...

Невозможно передать словами всю скорбь и весь олово свершающагося... Страшно становится за Россію, за этотъ темный народъ, который не можетъ оиднхъ своихъ враговъ, вознося на высоту своихъ враговъ, и расшивая на крестѣ своихъ друзей и борцовъ за оиднхъ народное!

Вся его жизнь такая короткая, такая многострадальная, была жизнью тудла безъ оиднхъ, терпѣнія безъ конца, страданій безъ награды. И горька и страшна была его душа.

Помню темный грязный залъ театра. Крестянскій съездъ. Тихо, тихо. Скобная, полная горя рѣчь А. И. Глухо рыдаетъ народовецъ Шпеновъ, а изъ глазъ А. И. льется тихій свѣтъ мученика на крестѣ, и молча рыдаетъ душа его... истиннаго патриота, истиннаго поборника правъ народа...

И ужасенъ будетъ день, когда народъ пойметъ, чьимъ палачомъ олъ былъ.

Залъ Таврическаго дворца. На трибунѣ густое лицо Замысловскаго. «Голоси въ говоритъ»,—крикомъ страданія выражается у А. И. «Свѣро и ушлоо вокругъ. Темно... но здругъ мелькнуло оиднхъ далекій оиднхъ... другой... и еще оиднхъ было ближе... ближе къ письма А. И. въ 1912 г.)

Л. ПАРАМОНОВА.

Седоръ Баткинъ. Среди революціонныхъ дѣателей—которые напн пріютъ на госетрпымомъ Дону,—выдѣляется восторженна и гибкая фигура председателя первой делегации черноморскаго флота матроса Федора Баткина...

Седоръ Баткинъ—оиднхъ изъ любимыхъ русской революціи. Олъ игралъ роль въ эпоху красныхъ оиднхъ и рас...

Ростовская речь № 7 от 10 января 1918

Ростов-н-Д. 10 января 1918 г.

Братская могила

Памяти А.И.Шингарева, памяти Ф.Ф. Кокошкина

В нескольких материалах, объединенных общей тематикой, газета, издававшаяся кадетами в Ростове-на-Дону, рассказывает о разгоне большевиками Учредительного собрания и убийстве членов УС Шингарева и Кокошкина: «... трагическая смерть павших в борьбе с предателями родины германо-большевиками подвела общий итог...».

Памяти А.И. Шингарева

Кончилась жизнь... Жизнь, вся отданная на служение народу, родине и правде. А.И. принял все удары судьбы: клевету, злобу, тюрьму, издевательства в тюрьме, все достающееся на долю тех, кто служит справедливости и свободе и... мученическую смерть от руки того народа, который он любил глубокой непоказной любовью... любил чисто... И вся его жизнь – молчаливое служение тому, что он любил. И еще недавно, когда он был среди нас, когда убеждали его не рисковать собой, он твердо отвечал: «я должен ехать, я должен быть на посту, и если меня убьют, то возмутить общественное мнение и это уже будет хорошо». И он пожертвовал собою.

Тебе, родина, он отдал свою жизнь. Что же дала ему ты? Со смертью А.И. ушел один из самых больших и, главное, чистых вождей освободительного движения и будет время, когда народ, убивший его, это поймет.

Мы имели великое счастье знать А.И. и непосредственно в личных отношениях ощущали всю обаятельную прелесть его души, кроткой и ласковой. И так глубока наша скорбь, так непомерно тяжела наша утрата.

Вся его жизнь такая короткая, такая многострадальная, была жизнью труда без отдыха, терпения, без конца, страданий без награды. И горела и страдала его душа.

Помню старый грязный зал театра. Крестьянский съезд. Тихо, тихо. скорбная, полная горя речь А.И. Глухо рыдает народоволец Швецов, а из глаз А.И. льется тихий свет мученика на кресте, и молча рыдает душа его... истинного патриота, истинного поборника прав народа...

И ужасен будет день, когда народ поймет, чьим палачом он был.

Зал Таврического дворца. На трибуне гнусное лицо Замысловского. «Гадости вы говорите», – криком страдания вырывается у А.И. «Серо и уныло вокруг. Темно... но вдруг мелькнул один далекий огонек... другой... и еще огоньки все ближе... ближе (из письма А.И. в 1912 г.).

Их, этих огоньков, не увидит А.И. Он уже там, где сияет вечная правда. И вот теперь, когда Россия не существует, когда народ потерял честь, свое национальное достоинство, когда попораны правда, свобода и право, когда охваченный массовым безумием, руководимый немецкими наемниками, народ убивает лучших своих братьев, когда родина раздирается злобой, отчаянием и унижением, огоньки дорогого Андрея Ивановича все дальше... дальше... Они почти угасли... и черная, черная ночь вокруг. Пусть его прекрасное имя будет для нас далеким путеводным огоньком... Пусть будет оно среди нас бессмертным... так как он наша совесть, наша гордость, наша честь, наше оправдание перед будущим.

Л. ПАРАМОНОВА.

Памяти Ф.Ф. Кокошкина

Пал от руки темной невежественной черни один из выдающихся борцов за народную свободу, член Учредительного собрания, член Гос. Думы, московский профессор, один из талантливейших русских государствоведов Ф.Ф. Кокошкин.

Рука озверелой черни, поистине, не знала, что творила: она зверски замучила истинного поборника прав народа, истинного демократа и ученого юриста, представившего бы красу и гордость не только бедной научными силами и истинными государственными умами России, но и любой культурной европейской страны.

Предательски, из-за угла, не только безоружный, но больной, измученный тюремным заключением в больничной камере убит Ф.Ф. Кокошкин. над телом его, как и над телом другого борца за народную свободу А.И. Шингарева, озверелая толпа матросской черни издевалась, кощунствовала...

Невозможно передать словами всю скорбь и весь ужас совершившегося... Страшно становится за Россию, за этот темный народ, который не может отличить своих друзей от врагов, за этот народ, который возносит на высоту своих врагов, изменников и предателей Родины и распинает на кресте своих друзей и борцов за счастье народное!